

УДК 37.013.42

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИМОСТИ ПАРАДИГМ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСОВ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.В. Фирсов¹, И.Д. Лельчицкий²

¹Российский государственный социальный университет, г. Москва

¹Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
г. Москва

²Тверской государственной университет

Представлены подходы к решению проблем идентичности, которые актуальны для континентальной социальной педагогики. Рассмотрены подходы с позиций постмодернистских дискурсов, в логике концептов перспективы, а также идей предметного языка, которые разрабатывались западноевропейскими специалистами в контексте проблем формирования профессионального языка вообще и социальных наук – в частности.

Ключевые слова: *парадигма, постмодернизм, трансверсальность, модернизм, социальная педагогика, социальная работа, идентичность, теория познания, социальное образование, понятийная метафора.*

Проблемы соизмеримости социальной педагогики и социальной работы в дискурсах теории идентичности мы будем осмыслять с позиций концептов постмодернизма. В качестве исходных оснований проанализированы в основном американские и европейские школы социальной работы и социальной педагогики, поскольку отечественные парадигмы находятся в процессе своего становления, только отдельные их элементы и концепты можно сопоставлять на уровне сложившихся моделей теории и практики.

Проблемы сопоставимости социальной педагогики и социальной работы в логике подходов постмодернизма

Постмодернизм получает свое развитие во второй половине XX века. Как считают исследователи, эта была скептическая реакция на теории модернизма. Можно отметить, то, что было представлено в парадигме модернизма как абсолютная истина, объективная реальность, как считали представители постмодернизма, во многих случаях все же было определено и мотивировано действующей властью.

«Объективная реальность» в контексте дискурсов модернизма представляла собой изменчивый феномен, и ее понимание зависело во многом от фокуса научных установок исследователей. Таким образом, на определенном научном этапе развития данной парадигмы действительность была представлена «неограниченным количеством научных точек зрения».

Постмодернизм, как определяют американские исследователи М. Грей и С. Вебб, в подходах к объективной реальности больше стоит на позициях «интерпретации», чем «восприятия». Тем самым было декларировано, что это, скорее, умственная конструкция отдельных наблюдений [21].

С точки зрения американских исследователей Б. Пиза и Я. Фу [33], в широком смысле постмодернизм направлен на критику тех теорий, которые стремились объяснить социальную действительность с односторонних позиций, не учитывая многомерности подходов. В этой связи постмодернизм выступает за многовекторность подходов в интерпретациях и практиках.

Такие подходы становятся основополагающими для современного гуманитарного знания, и в частности, для теорий социальной педагогики и социальной работы.

Постмодернистская перспектива для теоретических дискурсов социальной работы и социальной педагогики позволяет выйти за границы диахронического подхода описания «идей и практики» – той «линейной логики» описания процессов, на которых построены модернистские теории. Как считают немецкие исследователи Ш. Кенгетер и В. Шреер, диахронический подход воссоздает «биографические иллюзии», фокусируя внимание только на национальных особенностях развития, тем самым игнорируются мировые тенденции в их «транснациональном контексте» [26].

Не игнорируя диахронических подходов к осмыслению процессов, которые сложились в «пространстве и времени», и не абсолютизируя анализа синхронических процессов, можно на основе современных смысловых матриц в их пересечении «важных переменных» [6, с. 255] и текущих характеристик «одновременности разновременного» [34] увидеть новые свойства социальной действительности.

Синхронические подходы позволяют рассматривать существование социальной реальности в ее повседневности, в многомерных связях и отношениях, дают возможность непосредственно наблюдать «тектонические сдвиги» парадигм как на уровне отдельных национальных практик, так и движения идей и системных представлений в контексте глобальных трансформаций.

Среди таких многомерных подходов к соотношению социальной работы и социальной педагогики в логике синхронических подходов можно выделить концепты немецкого ученого А. Мюлума [18], который стремился найти системные характеристики социальной работы и социальной педагогики, исходя из динамических принципов описания, которые он назвал «теоремами».

Каждая теорема, предлагаемая А. Мюлумом, представляла своеобразную систему сравнения социальной педагогики и социальной работы, где исследователь не связан жесткой логикой выбора метода анализа. Более того, он дает возможность рассматривать пропозиции данных парадигм в различных сопоставлениях – от подчинения до субординации, от взаимозаменяемости до процессов конвергенции. Теоремы предполагают систему аргументации, что привносит в «аксиоматические» педагогические дискурсы новые схемы познания, формируют принципы «доказательной теоретической практики», а не аксиоматических утверждений, которые так характерны не только для современной отечественной социальной педагогики, но и для отечественной социальной работы.

Можно отметить, что выбор методологии анализа и доказательства лежит в пределах компетенций ученого, который не ограничен в своих

аналитических экспериментах, в этой связи он может создавать «новые теоретические сооружения», за счет «дискурсивных практик» видоизменяя подходы к различным областям познания [16, с. 153].

В данном подходе мы опишем проблемы соотношения социальной педагогики и социальной работы в логике теоремы идентичности.

Основной посыл теоремы, согласно подходам А. Мюлума, в том, что социальная педагогика и социальная работа полностью совпадают, и это обозначается как

Социальная педагогика = Социальная работа.

Подходы к теореме идентичности в зарубежной и отечественной научной литературе

Можно отметить, что в научной социально-педагогической литературе, посвященной вопросам социальной педагогики, теоремы идентичности решаются как в контексте доказательных подходов А. Мюлума (целенаправленный подход), так и на уровне «имплицитных» представлений, когда анализируются различные проблемы социальной педагогики и социальной работы вне контекста данных теорем.

В тех и других подходах основными точками пересечения являются: теория познания, теория и технология практической деятельности, теория и практика подготовки специалистов.

Теорема идентичности в логике доказательных подходов

Первая группа ученых рассматривает проблемы соотношения идентичности социальной работы и социальной педагогики, исходя из реальной практики, которая сложилась в европейском обществе, в постановке проблем теоремы, что характерно для немецких исследований.

В контексте подходов теорем А. Мюлума идентичность социальной работы и социальной педагогики рассматривается в дискурсах теории и практики.

Такие исследователи, как Ж. Оризет, Х. Капpler, считают, что между двумя профессиями можно поставить знак равенства, поскольку их объединяет общее – «социальный сектор», в котором реализуются оба направления деятельности. Теорема различает разные области практики чисто эмпирически, тогда как в реальности давно произошло объединение данных моделей деятельности, хотя они признают, что исторически данные практики развивались самостоятельно. Их объединение в общую парадигму обуславливает настоящий момент исторического времени в современной Германии [24, с. 155].

Немецкий социолог Х. Клеве считает, что социальная педагогика и социальная работа на современном этапе их развития осмысляются как идентичные формы деятельности, и различать их особенности – как на уровне интервенций, так и на уровне научных концептов – становится все более проблематичным [25].

Такая тенденция характерна для немецкой модели социальной педагогики, которая развивается более ста пятидесяти лет. Модели идентичности в данном контексте признаются и другими исследователями по вектору сопоставления «теория – практика». Причем некоторые немецкие исследователи процессы идентичности осмысляют с позиций движения

социальной работы к социальной педагогике, когда социальная работа «как бы растворяется» в ее теоретических дискурсах и практической деятельности. Причем даже в классических немецких университетах, где всегда приоритеты отдавались социальной педагогике перед социальной работой, признается, что «социальная педагогика/социальная работа используются как синонимы» [27, с. 28].

Таким образом, теорема идентичности в немецких подходах понимается как системное единство теории и практики.

Теорема идентичности в логике имплицитных подходов

Соотношение социальной работы и социальной педагогики на имплицитном уровне вне контекста теорем осмысливается российскими и зарубежными исследователями. Для российской традиции наиболее характерны подходы соподчинения, которые идут от научных дискуссий 90-х годов, где социальная педагогика доминирует над социальной работой как на уровне теории, так и на уровне практики [5, 8].

Менее консервативная позиция соотношения социальной педагогики и социальной работы представлена в подходах российских исследователей Т.А. Васильковой и Ю.В. Васильковой.

Исследуя теоретические парадигмы социальной работы и социальной педагогики на уровне «личность в ситуации», они считают, что данные области познания и практики имеют идентичные поля деятельности и достаточно близкую систему представлений, что говорит скорее о сходстве данных научных парадигм, чем об их научных различиях. В этих подходах можно наметить дискурсы идентичности [3].

Однако наиболее системные подходы, которые находят отражение в научной литературе, представлены в исследованиях зарубежных ученых. Здесь параллели между социальной работой и социальной педагогикой представлены как на уровне познания и практики, так и в подходах в системе образования. Причем география исследователей не ограничивается только континентальной Европой, но такие подходы характерны и для Великобритании.

Теория познания

С позиций подходов к теории познания идентичность подходов между социальной педагогикой и социальной работой находят британские ученые. С точки зрения идей постмодернизма, в теоретическом социальном познании определяют объяснительные теории, практические теории, подходы и перспективы.

Перспектива – это проекция, система теоретических взглядов, позволяющая на всех уровнях увидеть возможности взаимодействия и/или проблемы. В теоретических дискурсах социальной работы выделяют различные перспективы, например экологическую, феминистскую, экосистемную и т.д. Перспектива – эта система научного описания человека в различных средовых измерениях [13].

С точки зрения британского исследователя Д. Берриджа, социальная педагогика на уровне познания – это не набор методов или практических теорий, «но перспектива, которая пронизывает все сферы практики в области социального благополучия детей в социальной работе» [20].

На этом уровне анализа социальная работа и социальная педагогика

идентичны, поскольку они не столько «объясняют», сколько систематизируют представления об окружающем мире в системных отношениях человека с окружающей средой.

Такая ситуация характерна не только для британской модели социальной работы и социальной педагогики, можно провести определенные параллели между российскими парадигмами. Современные модели социальной работы и социальной педагогики имеют больше перспективы, чем прикладные или объяснительные теории. На основании этого фактора можно говорить об их идентичности на уровне классификаций теоретических парадигм.

Особенность данных теоретических дискурсов достаточно хорошо иллюстрируют междисциплинарные подходы, на которых базируются современные познавательные схемы отечественных исследователей социальной педагогики и социальной работы. Причем общим в этих схемах является и тот факт, что авторы не ограничены в выборе теорий, синтезе положений, абсолютизации принципов, т.е. они практически все «разнствуют» в выборе теоретических дискурсов. При этом разброс «дисциплин» достаточно широк – от парадигмы педагогики до социальной работы, от религиоведения до валеологии, от этнографии до дефектологии. В табл. 1 даны подходы авторов к парадигме социальной педагогики на основе междисциплинарных подходов.

Таблица 1

Междисциплинарный подход

Автор	Социальные и гуманитарные области познания	Педагогические области познания
А.В. Мудрик	Философия, этика, социология, этнология, этнопсихологии, социальная и возрастная психология	История педагогики, история воспитания, сравнительная педагогика, дидактика, дидаскология, семейная, конфессиональная, коррекционная педагогика и др. [8]
Ф.А. Мустаева	Философия, социальная работа, социальная психология, психология: возрастная, общения, девиантного поведения, психология семьи и т.д.; социология, этика, этнография, демография, дефектология [9]	
Т.А. Василькова Ю.В. Василькова	Философия, этика, социальная философия, психология, экономика и политика, физиология, социология, социальная работа [3, 33]	
Л.Е. Никитина	Философия, история, религиоведение, психология, валеология, политология, социология, конфликтология, социальное право, социальная информатика, социальная работа [11]	

Такая же систематизация характерна и для парадигмы отечественной социальной работы, несмотря на разные определения и понимания социальной работы как области познания. К примеру:

– авторский коллектив под руководством проф. С.И. Григорьева считал, что социальная работа как наука изучает механизмы реализации жизненных сил и социальной субъектности индивида и группы, а также характер сопряженности жизненных сил индивида, группы и средств обеспечения их реализации в разных социальных ситуациях[4];

– для проф. П.Д. Павленка социальная работа – наука, представленная как сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний об определенной действительности – социальной сфере и социальной работе [12, 18];

М.В. Фирсовым, Е.Г. Студеновой теория социальной работы определяется как система познания специфических предметных объектов, свойств как процесса социальной помощи, формы общественного сознания, видов профессиональной деятельности, выражена на основе специализированных средств предметного языка [15];

Тем не менее авторы базовых учебников основывают свои подходы на классических парадигмах философии, психологии, социологии, экономической теории, теории управления и других областей познания.

Однако отечественные перспективы социальной работы и социальной педагогики от европейских имеют существенные отличия. Перспективы в зарубежных подходах, согласно М. Пэйну, подразделяются на две категории: всесторонние и включающие [13; 17]. Всесторонние охватывают все виды практик, которые на данный момент имеют место быть в исторической парадигме данного времени.

Дискурсивное отечественное пространство и социальной педагогики, и социальной работы в основном направлено на определение познавательного пространства в контексте других оформившихся теоретических парадигм, тогда как практика не является специальным предметом рассмотрения. Отсюда теории практики, прикладные теории социальной педагогики и социальной работы пока еще не являются приоритетами в научных исследованиях.

Образование

«Сращивание» практики социальной педагогики с практикой социального обеспечения – характерное явление не только для континентальной Европы. Как считают исследователи, учебные планы подготовки бакалавров социального обслуживания в Ирландии имеют много общего с системой подготовки социальных педагогов [17; 10].

По мнению европейских исследователей, сама система образования в области социальной педагогики, заложенная еще в недрах XIX в., имела социально-политические дискурсы, которые способствовали «слиянию ее с образованием» в области социальной работы.

Система образования не могла формироваться вне политизированной среды, в ее основе лежали идеологемы «коллективного противопоставления» социальному неравенству, дезинтеграции, при этом через образование виделся путь эволюционной трансформации общества, «не прибегая к марксистской

революции» [31].

Через социальные профессии социальная работа и социальная педагогика в системе образования воспроизводят «режимы национальных государств», поддерживая правящие политические идеологии, поставляя на рынок необходимый и достаточный комплекс социальных услуг, воспроизводимых через систему помогающих профессий.

В этом контексте образование в области социальной педагогики и социальной работы имеет общие подходы в решении социальных задач государства.

Идентичность понятийных метафор социальной педагогики и социальной работы в логике теорем А. Мюлума

Идентичность понятийных номинаций социальной работы и социальной педагогики мы будем рассматривать в логике подходов, разработанных австрийским классиком языкознания и психологии К. Бюлером. Исходя из его учения поля, мы выведем идентичность предметно-языковых соотношенностей социальной работы и социальной педагогики на основе общих социально-политических дискурсов.

К. Бюлер считал, что понятия являются определенными знаками собственности, они соотношены с тем или иным предметным языком.

Понятия обладают определенными функциями: идеального соответствия, психофизической связанности и интенционально намеченной цели [2, с. 149].

В «чистом виде» – идеальном соответствии – понятие соотношено только в «словаре» для «профессионального сообщества». Однако в повседневности понятие не может употребляться только в контексте профессионального языка, оно включено в различные «предметные языки», понятийные дискурсы, ткань живого языка, всего того что К. Бюлер обозначал как поле. Мы говорим, что оно находится в состоянии трансверсальности, одновременной соотношенности с различными континуумами языка и реальности.

В качестве метафоры поля К. Бюлер выбирает пример из геральдики, осмысляя особенности родовых гербов, которые, с его точки зрения, обладали, несмотря на все их своеобразие, одной общей системной характеристикой – «полем репрезентации». Поле репрезентации – эта та схема «особенного», которая определяет индивидуальность знаков, символов, конструкторов и т.п.

В этой связи термины «социальная педагогика» и «социальная работа» являются своеобразными знаками самостоятельной идентичности, характеризующими свою родовую и видовую особенность – герб. Но они идентичны между собой на основе «интенциональной направленности», направленности на предмет, «схему», в которой «закреплены в символической форме отношения между предметами» [1, с. XIII].

Такой «интенциональной направленностью» для социальной работы и социальной педагогики являются политические, экономические, социальные дискурсы, которые определяют релевантность знакового поля. Рассмотрим релевантные показатели социальной работы и социальной педагогики в контексте проблем идентичности на примере обоснования идеологием «патриархов» социальной работы и социальной педагогики С. Паттена и П.

Наторпа.

Как известно, термин *социальный работник* был предложен американским экономистом С. Паттеном в 1900 году [19].

С. Паттен в 70-х гг. XIX в. обучался в Германии экономическим наукам. В процессе обучения он приходит к мысли о необходимости перехода американской модели экономики с британской, в основе которой рента, на немецкую экономическую модель, в основе которой была модель государственного патернализма, развитое социальное законодательство, система пенсионного обеспечения [23, с. 874].

Как считают исследователи, почти за пятьдесят лет до учения Дж. Кейнса С. Паттен начинает осмыслять проблемы перехода экономики от модели дефицита к модели изобилия. При этом регуляторами общественных отношений в новой модели должны стать образование, «сдержанность» бедных слоев населения, которые в ситуации изобилия «готовы позволять государству сохранять свои излишки в воспитательных целях» [29, с. 1032].

В этой ситуации ученый отводил особую роль социальным работникам, которые через систему образования должны были осуществить реформирование общества.

С. Паттен стоял на социал-фабианистских позициях постепенного реформирования общества, когда одна из ролей в деле его реформирования принадлежала социальным работникам. В частности, он писал о роли государства в подходах к общественному благосостоянию: «Вместо того чтобы превозносить добродетели «трудностей» и «трудовой этики», необходимо поощрять благотворителей финансировать социальных работников, которые могли бы преподавать низшим классам умеренность в потреблении (через сдержанность и разнообразие), которая поможет облегчить монотонность работы. Рабочие могли бы присоединиться к социальным работникам, чтобы добиваться повышения заработной платы и сокращения рабочего дня» [30, с. 1035].

Таким образом, «интенциональная направленность» термина реализуется в направлении своеобразного триединства: «воспитание – поддержка – образование».

Идеи административного социализма проявляются в подходах П. Наторпа в контексте дискурсов социальной педагогики.

Как для С. Паттена социальная работа, так и для П. Наторпа социальная педагогика – этот социальный проект, который определяется последним как «социалистический» проект, причем социализм здесь понимается «в смысле равного права человека на достойное человеческое существование» [7, с. 16]. Уже по этому основанию можно говорить о релевантности дискурсов знакового поля.

Анализируя идеи И. Песталоцци о самопомощи как социально-политической задачи социальной педагогики, исследователь видит в этом главную роль государства, которое должно осуществить «заступничество» за «человеческие права более слабых». Но вместе с тем, как и С. Паттен, он понимает, интерпретируя итальянского педагога, что сами «слабые», «каждый класс народа должен заботиться о самом себе» [9, с. 167].

Самопомощь применительно к классам, особенно рабочим классам у

П. Наторпа, – это сложный процесс, который раскрывается через «партийное воспитание», «социальное и политическое самообучение», а также через «социальное и политическое самовоспитание» [10, с. 217].

«Социальная педагогика» как термин рассматривается в контексте социально-политических дискурсов применительно к проблемам уязвимых слоев населения, где политическая и экономическая проблематика становится центральным вектором рефлексии.

Таким образом, идентичность данных метафор – «социальная работа» и «социальная педагогика» – можно осмыслить в контексте социально-политических дискурсов, а также на уровне релевантности терминов на основе определенных предметно-понятийных характеристик (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики релевантности терминов

Феномены идентичности	Социальная работа	Социальная педагогика	Примечание
Терминологическая определенность	Присутствует	Присутствует	С. Паттен вводит понятие «социальный работник». Термин «социальная педагогика», как считают исследователи, ввел К. Магер [22; 28; 32]
Дискурс социальности	Присутствует	Присутствует	
Политический дискурс	Присутствует	Присутствует	
Дискурс образования–воспитания	Присутствует	Присутствует	
Знак предметной идентичности	Присутствует	Присутствует	Соотнесенность с профессиональной терминологией
Идеальное соответствие	Присутствует	Присутствует	По К. Бюлеру
Трансверсальные характеристики	Присутствует	Присутствует	

Выводы

Идентичность – это одно из состояний современной парадигмы социальной работы и социальной педагогики. Не последнюю роль в «проявлении» идентичности играют национальные особенности развития данных моделей.

В немецкой модели социальной работы и социальной педагогики парадигмы идентичны, что определяется достаточно большим количеством ученых. При этом сближение данных парадигм осуществилось эволюционным путем, и, как считают исследователи, это одно из состояний, которое может иметь свои изменения в будущем. С другой стороны, в российской модели социальной работы и социальной педагогики идентичность между парадигмами наблюдается на уровне теоретических моделей описания, что характерно и для британской модели социальной работы и социальной

педагогике. Это совпадение, возможно, не случайно, так как эти модели на уровне социальной педагогической практики имеют свое развитие в конце XX в.

Вместе с тем необходимо отметить, что соотношение социальной работы и социальной педагогики в различных пропозициях дает возможность увидеть новые грани и особенности данных практических и познавательных областей.

Список литературы

1. Булыгина Т.В., Леонтьев А.А. Карл Бюлер: Жизнь и творчество. М., Прогресс, 1993, с. XIII.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., Прогресс, 1993.
3. Василькова Т.А., Василькова Ю.В. Социальная педагогика. М.: Кнорус, 2010. 240 с.
4. Григорьев С.И., Гусяков Л.Г. Социология для социальной работы. М., 2003.
5. Иванов А.В. Социальная педагогика. М.: Дашкова и К°, 2010. 424 с.
6. Кун Т. После «структуры научных революций». М.: АСТ, 2014.
7. Куренной В. Философия и педагогика П. Наторпа // П. Наторп: Избранные произведения. М.: Территория будущего, 2006.
8. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 2009, 568 с.
9. Мустаева А.Ф. Основы социальной педагогики. М.: Академический проект, 2001. 416 с.
10. Наторп П. Избранные произведения. М.: Территория будущего, 2006.
11. Никитина Л.Е. Социальная педагогика. М.: Академический проект, 2003. 272 с.
12. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 267 с.
13. Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учеб. пособие. М.: Академия, 2007. 400 с.
14. Теория социальной работы: учебник / под ред. проф. Е.И. Холостовой. М.: Юрист, 1998. 334с.
15. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2009. 512 с.
16. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2012.
17. Áine de RÓISTE. Working with families – curricular considerations for social pedagogy and social care education // European J. of social education. N. 20/21_2011. P.12.
18. Mühlum A. Sozialarbeit und Sozialpädagogik. Ein Vergleich. Frankfurt. M.: Deutscher Verein für öffentliche und private Fürsorge. S. 13.
19. Barker R. The Social Work Dictionary, 4-e edition. NASW Press, 1999.
20. Berridge, D., Biehal, N., Lutman, E., Henry, L. &Palomares, M. (2011). Raising the Bar? Evaluation of the Social Pedagogy Pilot Programme in Residential Children's Homes. Research Report DFE-RR148. London: Department for Education.
21. Gray M., S Webb Social work: theories and methods. SAGE , 2009
22. Hämäläinen J. Social pedagogy as a meta-theory of social work education // International J. of Social Work. 1989. 32(2). P. 117–28.
23. Hudson M. Simon Patten on Public Infrastructure and Economic Rent Captureajes // American J. of Economics and Sociology, 2011. Vol. 70. No. 4, October. C. 874.
24. Joël Orizet, Christa Kappler: Grundzüge und Entwicklung der Sozialen Arbeit // Professionalisierung von Sozialpädagogik und Sozialarbeit im deutschsprachigen Raum. Mai 2007. P. 22.
25. Kleve H. Sozialarbeit und Sozialpädagogik – zur Einheit einer Unterscheidung, Vortrag auf der Tagung «Sozialarbeit trifft Sozialpädagogik. Kooperation in Praxis und Ausbildung», Fachhochschule Linz, 27. Mai 2004. URL: <http://www.fh->

- potsdam.de/person/person-action/heiko-kleve/
26. Koengeter S, Schroerer W. Variations of Social Pedagogy – Explorations of the Transnational Settlement Movement // Education policy analysis archives .Vol. 21 № 42 April 30th, 2013. P. 3.
 27. Kraimer K. Altmeyer L. The Relationship Between Social Work and Social Pedagogy – Similarities in Theory and Profession from a German Perspective /Sociální pedagogika | Social Education Volume 4, Issue 1, April 2016. P. 28.
 28. Kronen H. (1980) Sozialpaädagogik: Geschichte und Bedeutung des Begriffs (Social Pedagogy: History and meaning of the term) Frankfurt, Haag & Herchen.
 29. La Jeunesse R. Simon Patten’s Contributions to the Institutionalist View of Abundance // J. of economic issues Vol. XLIV. № 4 December 2010. C. 1032.
 30. La Jeunesse R. Simon Patten’s Contributions to the Institutionalist View of Abundance // J. of economic issues. Vol. XLIV. № 4 December 2010. C. 1035.
 31. Lorenz W. Paradigms and Politics: Understanding Methods Paradigms in an Historical Context: The Case of Social Pedagogy // British J. of Social Work (2008) 38.
 32. Lorenz W. Social Work in a Changing Society. London: Routledge, 1994.
 33. Pease B., Fook J. Transforming Social Work Practice postmodern critical perspective. Allen&Unwin, 1999.
 34. Welsch W. Topoi der Postmoderne. Eröffnungsvortrag Internationalen Kongress: Das der gross en Entwürfe und das Bluhensystemischer Praxis. Heidelberg, 3–7 april 1991.

SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK IN THE CONTEXT OF IDENTITY DISCOURSE: PROBLEMS OF PARADIGMS COMPARISON

M. Firsov¹, I. Lelchitsky²

¹Russian State Social University, Moscow

¹National Research Nuclear University «МЭФИ», Moscow

²Tver State University

The article analyses approaches to solving identity problems. Such problems are relevant for continental social pedagogy. Various approaches even from postmodern discourses, in the logic of the perspective concepts, as well as the ideas of the objective language were developed by Western European experts in the context of the problems of the formation of a professional language and social sciences are described in the article.

Keywords: *paradigm, postmodernism, modernism, transversality, social pedagogy, social work, identity, theory of cognition, social education, conceptual metaphor.*

Об авторах:

ФИРСОВ Михаил Васильевич – доктор исторических наук, руководитель Научно-образовательного центра «Трансверсальной и кросскультурной социальной работы», факультета социальной работы Российского государственного социального университета, профессор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1), e-mail: mihail_firsov@mail.ru

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ Игорь Давыдович, – доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогического образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dissovet.tver@yandex.ru